

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2026-3-19>

УДК 340



Attribution

cc by

КРУПНЫЙ И ОСОБО КРУПНЫЙ РАЗМЕРЫ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В БЮДЖЕТНОЙ СФЕРЕ

Эльгайтаров С.Ю.

Краснодарский университет МВД России

Аннотация. На протяжении практически четвертьвекового периода времени величины крупного и особо крупного размеров нецелевого расходования бюджетных средств и средств государственных внебюджетных фондов, как составообразующие и квалифицирующие признаки преступлений, предусмотренных статьями 285.1 и 285.2 УК России, остаются неизменными. На фоне значительного уровня инфляции с 2003 по 2026 годы, а также существенно изменившихся целевых бюджетных расходов, степень общественной опасности таких преступлений фактически многократно снижается, что влечет нарушение принципа справедливости в процессе законодательного регулирования ответственности за преступления в бюджетной сфере. Обозначенные обстоятельства вызывают необходимость разработки научно обоснованных предложений по редактированию крупного и особо крупного размеров, как с составообразующих и квалифицирующих признаков преступлений в бюджетной сфере. Цель исследования состоит в оценке обоснованности минимальных границ крупного и особо крупного нецелевого расходования средств бюджета бюджетной системы России, свидетельствующих об общественной опасности таких деяний, как основания их криминализации и дифференциации уголовной ответственности за их совершение, а также в формулировании и обосновании предложений по редактированию соответствующих положений примечания к ст. 285.1 УК России. Объектом исследования является законодательная оценка характера и степени общественной опасности преступлений в бюджетной сфере, проявляющаяся в легальной регламентации оснований их криминализации и дифференциации уголовной ответственности за их совершение. К методам исследования относятся анализ и синтез, дедукция, индукция, а также абстрагирование и математическое моделирование. Результаты исследования состоят в обоснованных выводах о необходимости корректировки крупного и особо крупного размеров нецелевого расходования средств бюджета в примечании к ст. 285.1 УК России, а так же в сформулированных конкретных предложениях по редактированию соответствующих положений уголовного законодательства России.

Ключевые слова: крупный размер, особо крупный размер, нецелевое расходование бюджетных средств, нецелевое расходование средств государственных внебюджетных фондов, статья 285.1 УК РФ, статья 285.2 УК РФ, примечание к статье 285.1 УК РФ, должностные преступления, преступления в бюджетной сфере, дифференциация ответственности.

Финансирование: инициативная работа

Original article

LARGE AND LARGE AND EXTRA LARGE SIZES CRIMES IN THE BUDGETARY SPHERE

Sultan Yu. Elgaitarov

Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Abstract. For almost a quarter-century period, the magnitude of large and especially large amounts of misuse of budgetary funds and funds of state extra-budgetary funds, as constituent and qualifying signs of crimes provided for in Articles 285.1 and 285.2 of the Criminal Code of Russia, remain unchanged. Against the background of significant inflation from 2003 to 2026, as well as significantly changed target budget expenditures, the degree of public danger of such crimes is actually decreasing many times, which entails a violation of the principle of fairness in the process of legislative regulation of responsibility for crimes in the budgetary sphere. These circumstances necessitate the development of scientifically sound proposals for editing large and especially large sizes, both as constituent and qualifying signs of crimes in the budgetary sphere. The purpose of the study is to assess the validity of the minimum boundaries of large and especially large-scale misuse of budget funds of the Russian budgetary system, indicating the public danger of such acts, as the grounds for their criminalization and differentiation of criminal responsibility for their commission, as well as to formulate and justify proposals for editing the relevant provisions of the note to art. 285.1 of the Criminal Code of Russia. The object of the study is the legislative assessment of the nature and degree of public danger of crimes in the budgetary sphere, manifested in the legal regulation of the grounds for their criminalization and differentiation of criminal liability for their commission. Research methods include analysis and synthesis, deduction, induction, as well as abstraction and mathematical modeling. The results of the study consist in reasonable conclusions about the need to adjust large and especially large amounts of inappropriate spending of budget funds in the note to art. 285.1 of the Criminal Code of Russia, as well as formulated specific proposals for editing the relevant provisions of the criminal legislation of Russia.

Keywords: *large size, especially large size, misuse of budgetary funds, misuse of state extra-budgetary funds, Article 285.1 of the Criminal Code, Article 285.2 of the Criminal Code, note to Article 285.1 of the Criminal Code, official offenses, crimes in the budgetary sphere, differentiation of responsibility.*

Funding: *Independent work.*

Введение.

В соответствии с положениями ст. ст. 285.1, 285.2 УК РФ, одним из составообразующих признаков нецелевого расходования бюджетных средств и средств государственных внебюджетных фондов является крупный размер такого расходования, т.е. в сумме, превышающей 1,5 млн. рублей.

Кроме того, одним из квалифицированных видов нецелевого расходования бюджетных средств, как и средств государственных внебюджетных фондов, является совершение обозначенных преступлений в особо крупном размере (п. «б» ч 2 ст. 285.1, п. «б» ч.2 ст. 285.2 УК РФ), т.е., в соответствии с примечанием к ст. 285.1 УК РФ, в размере, превышающем 7 миллионов 500 тысяч рублей.

Необходимо отметить, что введенная Федеральным законом от 08.12.2003 № 162-ФЗ в содержание УК РФ ст.285.1, регламентирующая в примечании крупный и особо крупный размеры нецелевого расходования средств бюджета бюджетной системы России, ни разу не подвергалась корректировкам, в связи с чем, соответствующие положения нуждаются в анализе их обоснованности на сегодняшний день.

В качестве обоснования актуальности и практической значимости редактирования крупного и особо крупного размеров нецелевых трат в положениях примечания к ст. 285.1 УК РФ, представляется необходимым отметить обозначившуюся в последние годы тенденцию законодательного редактирования и увеличения крупного и особо крупного размеров ущерба, незаконного дохода, валютной выручки, а также крупного и особо крупного размера последствий или предметов иных преступлений, как основания криминализации соответствующих деяний и дифференциации ответственности за их совершение.

Подтверждением вышеобозначенной тенденции являются положения федеральных законов России от 03.07.2016 № 325-ФЗ [1], от 01.04.2020 № 73-ФЗ [2], от 06.04.2024 № 79-ФЗ [3], от 12.06.2024 № 133-ФЗ [4] и др., в соответствии с которыми, крупные или особо крупные размеры, как составообразующие признаки, были увеличены в десятки раз.

Как показал анализ материалов служебного документооборота, сопровождающего законодательскую деятельность, авторы законопроектов об увеличении крупного и особо крупного размеров в соответствующих нормах УК РФ обосновывали такую необходимость, «прежде всего, ростом инфляции в Российской Федерации за последние годы.

Между тем, индексация размера ущерба и размера преступной деятельности (...), позволяющих квалифицировать деяние (...) как совершенное в крупном или особо крупном размере, не проводилась на протяжении длительного периода времени. (...) Это привело

к тому, что степень общественной опасности преступления, совершенного на сумму 1 миллион рублей, в 2022 году значительно снизилась по сравнению с тем же преступлением, совершенным в 2011 году, а наказание осталось прежним» [5], что, по обоснованному, на наш взгляд, мнению законодателя, противоречит принципу справедливости. При этом в подтверждение своих доводов авторы законопроекта ссылаются на ряд Определений и Постановлений Конституционного Суда России о необходимости законодательного обеспечения соразмерности уголовно-правовых мер борьбы с преступностью общественной опасности деяний, за совершение которых такие меры регламентированы [6].

Обсуждение.

Необходимо отметить, что сам размер бюджета Российской Федерации, априори, не является постоянной величиной и за практически четвертьвековой период существования рассматриваемых уголовно-правовых норм существенно изменился.

Статистика показывает в обозначенный период ежегодный рост планируемых целевых расходов бюджета, которые в 2003 году составляли 2 трлн. 414 млрд. 352,2 млн. рублей [7], а в 2026 году увеличились более, чем в 17 раз – до 44 трлн. 69 млрд. 704,2 млн. рублей [8]. Аналогичными изменениями характеризуется рост не только расходной, но и доходной части бюджета, а также ВВП страны.

В то же самое время, регламентируемые примечанием к ст. 285.1 УК РФ в абсолютных цифрах и конкретном денежном исчислении критерии разграничения административно- и уголовно-наказуемых нецелевых расходов средств бюджета бюджетной системы Российской Федерации (1,5 млн. рублей), а также дифференциации уголовной ответственности за совершение рассматриваемых преступлений в особо крупном размере (7,5 млн. рублей) в период с 2003 года по настоящее время остались неизменными.

Вместе с тем, будучи выраженными не в абсолютных, а в относительных величинах, в сопоставлении с кардинально изменившимися с 2003г. по настоящее время размерами бюджета Российской Федерации, размеры крупного и особо крупного нецелевого расходования бюджетных средств и средств государственных внебюджетных фондов фактически многократно сократились.

Оценивая крупный размер нецелевого расходования бюджетных средств и средств государственных внебюджетных фондов в относительных величинах в сравнении с размером запланированного целевого расходования бюджета на 2003 год в сумме 2 414 352,2 млн. рублей, можно отметить, что крупным размером признавалась сумма, немногим более одной полуторамиллионной части запланированных бюджет-

ных расходов на 2003 год (2 414 352,2 млн. рублей целевого расходования / 1,5 млн. рублей нецелевого расходования = 1 609 568,13).

Сопоставляя крупный размер нецелевого расходования бюджетных средств (1,5 млн. рублей) с размером запланированной расходной части бюджета на 2026 год (44 069 704,2 млн. рублей), можно сделать вывод о том, что крупный размер нецелевого расходования составляет примерно одну двадцатидевятиллионную часть от запланированных бюджетных расходов на 2026 год (44 069 704,2 млн. / 1,5 млн. = 29 379 802,80).

Исходя из полученных результатов, можно сделать вывод о том, что, будучи выраженным в относительных величинах по отношению к размеру запланированных целевых бюджетных трат, крупный размер их нецелевого расходования в 2026 году сократился в 18,25 раз (29 379 802,80/1 609 568,13).

С нашей точки зрения, само по себе обозначенное соотношение не позволяет оценить истинную значительность регламентированных сумм именно в 1,5 и 7,5 млн. рублей, которая (значительность), с точки зрения законодателя, явилась достаточным обоснованием повышенной общественной опасности нецелевого расходования средств бюджета именно в обозначенных, а не в иных суммах и, как следствие, нашедшая отражение в регламентируемых в УК РФ сумм, превышающих 1,5 и 7,5 млн. рублей в качестве составообразующих признаков, соответственно, крупного и особо крупного размеров нецелевых расходов в примечании к ст. 285.1 УК РФ.

Поскольку до принятия федерального закона от 08.12.2003 года № 162-ФЗ [9] о дополнении УК статьями 285.1 и 285.2 признаки, характеризующие размер причиненного преступлением материального ущерба, в уголовном законодательстве исчислялись не в абсолютных цифрах, а в относительных величинах, основанных на минимальном размере оплаты труда (МРОТ), то для примера и оценки действительной величины и значимости сумм в 1,5 и 7,5 миллиона рублей, представляется необходимым перевести их в МРОТ, законодательно определенный на момент обсуждения и принятия федерального закона о дополнении УК РФ рассматриваемыми нормами.

По состоянию на момент дополнения УК РФ статьями 285.1 и 285.2 в декабре 2003 года, МРОТ составлял 600 рублей, т.е. 1,5 млн. рублей – это ровно 2 500 минимальных размеров оплаты труда [10] (1,5 млн.

	2003г	2026г
Запланированные бюджетные расходы, руб.	2 414 352 200 000	40 283 269 170 500
Размер МРОТ, руб.	600	27 093
Бюджетные расходы, выраженные в МРОТ	4 023 920 333,33	1 486 851 554,66

рублей / 600 рублей = 2500).

В 2026 году в России установлен [11] МРОТ в сумме 27 093 рубля. Следовательно, в сопоставлении с размером МРОТ, установленным в России на 2026г., крупный размер нецелевого расходования средств бюджета составляет 55,36 минимальных размеров оплаты труда (1,5 млн. рублей / 27 093 рубля = 55,36).

Таким образом, крупный размер в относительных величинах минимального размера оплаты труда в 2003 году составлял 2500 МРОТ, а в 2026 году – 55,36 МРОТ.

Сопоставляя выраженные в МРОТ крупные размеры нецелевого расходования средств бюджета в 2003 и 2026 году, можно сделать вывод о том, что количественные критерии общественной опасности нецелевого расходования бюджетных средств или средств государственных внебюджетных фондов, в период с 2003 по 2026 год фактически снизились более чем в 45 раз. Иными словами, крупный размер нецелевого расходования средств бюджета в ст. ст. 285.1 и 285.2 УК РФ в редакции 2003 года фактически был более чем в 45 раз выше, чем в 2026 году.

Вышеприведенные расчеты показывают, что в период с 2003 по 2026 годы крупный размер нецелевого расходования бюджетных средств и средств государственных внебюджетных фондов:

- в абсолютных цифрах (1,5 млн. рублей) остался неизменным;
- в количестве регламентированных на соответствующий период МРОТ – фактически сократился в 45 раз;
- в отношении к размеру запланированных бюджетных трат в рублевом эквиваленте, - фактически сократился в 18,25 раза.

Вместе с тем, результаты вышеприведенных расчетов фактического уменьшения величины крупного размера, выраженной в относительных величинах, в 18,25 и в 45 раз, с нашей точки зрения, характеризуются слишком большим разбросом, что не позволяет принять какой-либо из обозначенных коэффициентов в качестве критерия обоснования искомой кратности необходимого изменения действующей регламентации величины крупного и особо крупного размеров нецелевого расходования в примечании к ст.285.1 УК РФ.

С нашей точки зрения, разрешению вышеобозначенной дилеммы будет способствовать оценка соотношения запланированных в 2003 и 2026 годах бюджетных расходов и величины крупного размера, условно выраженных в величинах минимальных размеров оплаты труда в соответствующие годы.

По формуле «Запланированные бюджетные расходы / размер МРОТ» нами проведены соответствующие расчеты, исходя из содержания федеральных законов «О государственном бюджете ...» на 2003г. и 2026г., а также федеральных законов «О минимальном размере оплаты труда» в 2003г. и 2026г.; полученные данные и результаты отражены в следующей таблице:

Таблица 1.

Таким образом, будучи выраженными в минимальных размерах оплаты труда, размеры запланированных бюджетных трат составили порядка 4 млрд. МРОТ в 2003 году и 1,5 млрд. руб. МРОТ в 2026 году, что позволяет сделать вывод, что запланированные в 2026 году бюджетные расходы в 2,7 раза ниже планировавшихся бюджетных трат в 2003 году.

Сопоставляя полученные результаты с результатами оценки крупного размера нецелевого расходования средств бюджета, выраженного в минимальных размерах оплаты труда, получаем весьма существенную разницу, которую для наглядности отобразим в следующей таблице:

Таблица 2.

	2003г.	2026г.
Запланированные бюджетные траты, МРОТ	4 023 920 333,33	1 486 851 554,66
Крупный размер, МРОТ	2500	55,36
Отношение бюджетных трат к крупному размеру	1 609 568,13333	26 857 867,6781

Таким образом, оценивая соотношение рассматриваемых величин, исчисляемых в минимальных размерах оплаты труда на соответствующий год, можно сделать вывод, что крупный размер составлял примерно одну полуторамиллионную часть от запланированных бюджетных трат, а в 2026 году – одну двадцатисемимиллионную часть. Т.е., выраженный в количестве МРОТ соответствующего периода, крупный размер, как некая часть от запланированных на соответствующий период бюджетных трат, выраженных в МРОТ, в 2026 году уменьшился примерно в 16,7 раз по сравнению с 2003 годом. (26 857 867,6781 / 1 609 568,13333).

Результаты.

Приведенные расчеты показывают, что относительная оценка крупного размера нецелевого расходования бюджетных средств и средств государственных внебюджетных фондов, будучи выраженная в величинах минимальных размеров оплаты труда, регламентированных в 2003г. и 2026г., а также в величинах отношения крупного размера нецелевых трат к размерам запланированных на 2003г. и 2026г. целевых бюджетных расходов (исчисляемых как в рублевом эквиваленте, так и в относительных величинах МРОТ на соответствующие годы), свидетельствует о существенном (в 16,7-18,25 раз) фактическом снижении в обозначенный период относительной величины крупного размера нецелевого расходования бюджетных средств и средств государственных внебюджетных фондов, как обязательного составообразующего признака предметов преступлений в ст.ст. 285.1 и 285.2 УК РФ.

Аналогичные выводы (только лишь с коэффициентом х5) касаются оценки относительной величины особо крупного размера нецелевого расходования

бюджетных средств и средств государственных внебюджетных фондов, выраженной в МРОТ, регламентированных, соответственно в 2003 и 2026 годах.

С нашей точки зрения, вышеприведенные доводы объективно свидетельствуют о необоснованности неизменной с 2003 года по настоящее время регламентации минимальных границ крупного и особо крупного размеров нецелевого расходования бюджетных средств и средств государственных внебюджетных фондов в примечании к ст. 285.1 УК РФ, что, соответственно, обуславливает необходимость их редактирования и увеличения в 16,7 – 18,25 раза.

Приведенные выше границы коэффициента корректировки крупного и особо крупного размера (16,7-18,25 раза), характеризуясь весьма незначительным для предполагаемых целей «разбросом» (порядка 9%), в одинаковой степени обосновывают порядок значения коэффициента предполагаемого редактирования и позволяют выбрать для определения крупного и особо крупного размеров нецелевого расходования усредненные значения и «круглые» суммы, органично вписывающиеся в систему регламентации подобного рода признаков в Уголовном кодексе России.

Так, в частности, предлагаемые минимальные границы крупного и особо крупного размеров нецелевого расходования бюджетных средств и средств государственных внебюджетных фондов (в действующей редакции УК РФ, превышающие, соответственно, 1,5 и 7,5 млн. рублей), с учетом предложения об их увеличении в 16,7 – 18,25 раза, составят:

для крупного размера - от 25 млн. 50 тыс. рублей (коэффициент х16,7) до 27 млн. 375 тыс. рублей (коэффициент х18,25);

для особо крупного размера – от 125 млн. 250 тыс. рублей (коэффициент х16,7) до 136 млн. 875 тыс. рублей (коэффициент х18,25).

Оценивая вышеприведенные предполагаемые границы крупного и особо крупного размеров нецелевого расходования, считаем целесообразным остановиться на «округленных» значениях в 25 и 125 млн. рублей, как сумм, превышение которых составит крупный и особо крупный размеры нецелевого расходования средств бюджета и, соответственно, основания для его криминализации и дифференциации уголовной ответственности за его совершение.

Отметим, что, на первый взгляд, разительное увеличение размеров нецелевого расходования с 1,5-7,5 млн. рублей до 25-125 млн. рублей, на самом деле, таковым не является и действительно востребовано и обосновано положениями УК РФ о принципе справедливости. Цифры подобного порядка, определяющие крупный и особо крупный размеры последствий или предметов преступлений, регламентируются обновленными положениями, к примеру, ст.178 УК РФ, примечание 1 (от 80 до 395 млн. руб.), ст.178 УК РФ примечание 2 (от 16 до 47 млн. руб.), ст.193 УК РФ (от 100 до 150 млн. руб.), ст.193.1 К РФ (от 13,5 до 65 млн. руб.), ст. ст. 199 и 199.1 УК РФ (от 18,75 до 56,25 млн. руб.), ст.199.4 УК РФ (от 7,5 до 37,5 млн. руб.) и др.

Таким образом, на фоне обозначенных изменений, предлагаемое нами весьма существенное увеличение крупного и особо крупного размеров нецелевого расходования в примечании к ст. 285.1 УК РФ до, соответственно, 25 и 125 млн. рублей не представляется чем-то неординарным и, к тому же, полностью соответствует обозначенной выше позиции Конституционного Суда России о необходимости законодательного обеспечения соблюдения принципа справедливости в процессе регламентации уголовно-правовых мер противодействия преступности.

Заключение.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Исходя из полученных выводов и расчетов, предлагаем внести изменения в содержание примечания к ст. 285.1 УК РФ, заменив в нем слова «один миллион пятьсот тысяч» и «семь миллионов пятьсот тысяч» словами, соответственно, «двадцать пять миллионов» и «сто двадцать пять миллионов», изложив примечание к ст. 285.1 УК РФ в следующей редакции:

«Примечание. Крупным размером в настоящей статье, а также в статье 285.2 настоящего Кодекса признается сумма бюджетных средств, превышающая двадцать пять миллионов рублей, а особо крупным размером – сто двадцать пять миллионов рублей.»

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Список источников:

1. Федеральный закон от 03.07.2016 № 325-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // *Собрание законодательства РФ*, 04.07.2016, № 27 (часть II), ст. 4258.
2. Федеральный закон от 01.04.2020 № 73-ФЗ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 28.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // *Российская газета*, № 73, 06.04.2020.
3. Федеральный закон от 06.04.2024 № 79-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // *Собрание законодательства РФ*, 08.04.2024, № 15, ст. 1972.
4. Федеральный закон от 12.06.2024 № 133-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // *Российская газета*, № 128, 14.06.2024.
5. Пояснительная записка к проекту № 327269-8 федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // <https://sozd.duma.gov.ru/bill/327269-8>.
6. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 24 февраля 2022 года № 242-О, Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 27 мая 2008 года № 8-П, Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 17 января 2013 года № 1-П и др.
7. Федеральный закон от 24.12.2002 № 176-ФЗ «О федеральном бюджете на 2003 год» // *Российская газета*, № 244, 28.12.2002.
8. Федеральный закон от 28.11.2025 № 426-ФЗ «О федеральном бюджете на 2026 год и на плановый период 2027 и 2028 годов» // *Российская газета*, № 278-279, 08.12.2025.
9. Федеральный закон от 08.12.2003 № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // *Парламентская газета*, № 231, 11.12.2003
10. Федеральный закон «О внесении изменения и дополнений в Федеральный закон «О минимальном размере оплаты труда» от 01.10.2003 № 127-ФЗ, ст. 1 // *Российская газета*, № 198, 03.10.2003.
11. Федеральный закон от 28.11.2025 № 429-ФЗ «О внесении изменения в статью 1 Федерального закона от 19.06.2000 года № 82-ФЗ «О минимальном размере оплаты труда» // *Собрание законодательства РФ*, 01.12.2025, № 48 (Часть III), ст. 7240.

References:

1. Federal Law No. 325-FZ of 03.07.2016 "On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation" // *Collection of Legislation of the Russian Federation*, 04.07.2016, No. 27 (Part II), art. 4258.
2. Federal Law No. 73-FZ of 01.04.2020 On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation The Code of the Russian Federation and Article 28.1 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation" // *Rossiyskaya Gazeta*, No. 73, 04/06/2020.
3. Federal Law No. 79-FZ of 04/06/2024 "On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation" // *Collection of Legislation of the Russian Federation*, 04/08/2024, No. 15, art. 1972.
4. Federal Law No. 133-FZ of 06/12/2024 "On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation *Rossiyskaya Gazeta*, No. 128, 06/14/2024.

5. *Explanatory Note to Draft No. 327269-8 of the Federal Law "On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation" // <https://sozd.duma.gov.ru/bill/327269-8>.*

6. *Ruling of the Constitutional Court of the Russian Federation No. 242-O dated February 24, 2022, Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation No. 8-P dated May 27, 2008, Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation No. 1-P dated January 17, 2013, etc.*

7. *Federal Law No. 176-FZ of 12/24/2002 "On the Federal Budget for 2003" // Rossiyskaya Gazeta, No. 244, 12/28/2002.*

8. *Federal Law No. 426-FZ of 11/28/2025 "On the Federal Budget for 2026 and for the Planning Period of 2027 and 2028" // Rossiyskaya Gazeta, No. 278-279, 12/08/2025.*

9. *Federal Law No. 162-FZ dated 08.12.2003 "On Amendments and Additions to the Criminal Code of the Russian Federation" // Parliamentary Gazette, No. 231, 11.12.2003*

10. *Federal Law "On Amendments and Additions to the Federal Law "On the Minimum Wage" dated 01.10.2003 No. 127-FZ, art. 1 // Rossiyskaya Gazeta, No. 198, 03.10.2003.*

11. *Federal Law dated 28.11.2025 No. 429-FZ "On Amendments to Article 1 of the Federal Law dated 19.06.2000 Year No. 82-FZ "On the Minimum Wage" // Collection of Legislation of the Russian Federation, 12/01/2025, No. 48 (Part III), art. 7240.*

Информация об авторе:

Эльгайтаров Султан Юрьевич, соискатель кафедры уголовного права и криминологии Краснодарского университета МВД России. Elgaitarov@mail.ru

Sultan Yu. Elgaitarov, Candidate of the Department of Criminal Law and Criminology, Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 30.02.2026;

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 13.03.2026;

Принята к публикации / Accepted for publication 20.03.2026.

Автором окончательный вариант рукописи одобрен.